

ТОЛЬКО ПРИВИВКА СПАСЕТ ТЕБЯ ОТ ХОЛЕРЫ.

Агитплакаты тех лет весьма убедительны.

СЫРАЯ ВОДА
СЫРЫЕ ОВОШИ И ФРУКТЫ
ВОГ В ЧЕМ ТИЛСЯ
ХОЛЕРА

Эпидемия на примере губернского города:

МИКСТУРА ОТ ЦАРЯ ВАВИЛОНСКОГО

Наталья
ПЕРЕЛОМОВА

■ До появления лекарств в Иркутске лечились от оспы бабкиными заговорами и сырым мясом.

ВЫМИРАЛИ ДЕРЕВНЯМИ

«Идет, прячся и молчит там!» - старуха спешно запихала мальчика лет шести в подпол и разворвала тканые дорожки. В дверь вошел лекарь.

«Бабушка, внуки есть? Будем оспу прививать, - сказал человек в пенсне, оглядывая хату. - Не опасно это, не бойтесь!» «Нету тут никаких малых, идите себе, вон, вон!» - старуха замахала руками, а когда врач вышел, прошептала вслед: «Себе эту хворобину телячью и мажь в раны, черт ученый!»

Оспа скрутила мальчишку через неделю. Четыре дня тяжелой лихорадки. И мальчика не стало. Это случилось в 1875 году в селе Беклемишевском в Забайкалье. Взрос-

лые прятали маленьких ребят от прививок, а когда разразилась эпидемия оспы, доктора не успели приехать. Все дети умерли. Сейчас об этой хвори нам напоминает только крохотная точка на плече. След прививки. Последний случай оспы на Земле был зарегистрирован 45 лет назад. Вакцинация спасла миллионы жизней.

«В 1745 году в Иркутске и уездах была на малолетних оспа». Этот факт в виде короткой строчки зафиксирован в самых ранних летописях города. Человек считался счастливцем, если оставался на всю жизнь с безобразными оспенными рыхтинами на лице. Но он был живой! Других ждала смерть. Каждый седьмой ребенок в России в XVIII веке умирал от оспы. И никто не мог ничем помочь. На Руси сохранились десятки фамилий, которые происходили от внешнего вида переболевших: Рябовы, Корявины. В полицейских сводках обезображенное

оспой лицо обычно называлось в качестве приметы преступника.

Зараза уходила и возвращалась вновь. В летописи Иркутска уже за 1752 год лаконично сказано: «Была жестокая оспа». В этот год умирали и младенцы, и взрослые. Причем часто целыми деревнями или бурятскими улусами.

ПОДВИГ В ПЕТЛИЦЕ

В 1771 году лекарь Кратче сделал первые в Сибири прививки от оспы. А через год в Иркутске был открыт Оспенный дом, пятый в России. До этого они появились в Москве, Санкт-Петербурге, Ораниенбауме и Царском Селе. Произошло это событие через четыре года после того, как Екатерина II привилась сама и привила свою семью. (Об этом подробнее на стр. 14.) Известный ученый Петр Паллас называл иркутского губернатора «достойнейшим и патриотичнейшим человеком», поскольку увидел в гу-

бернии в 1772 году много привитых от оспы людей. Тогдашний глава региона Адам Бриль сделал прививки своим детям в присутствии «влиятельных туземных родов», чтобы показать - это абсолютно безопасно. В том же году 6450 бурятских детей получили прививки. Жесточайшую эпидемию оспы, уносившую тысячи жизней коренного населения, остановили.

Но зараза не сдавалась, уже в начале XIX века снова пошла в наступление. С 1807 по 1811 год были привиты почти

пятьдесят тысяч человек. Это позволило резко сократить масштабы эпидемий. В 1861 году на передовице «Иркутских губернских ведомостей» был размещен Указ Государя Императора о награждении иркутских инородцев. Среди них был «оспенный ученик» Сандуев, удостоенный за свой труд по спасению людей серебряной медали «для ношения в петлице на Станиславской ленте». Так высоко в те годы ценился труд людей, которые спасали от инфекций.

НАРОДНЫЕ РЕЦЕПТЫ

ЗАКЛИНАНИЕ НА ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

■ Маленьких детей губили в банях.

Страх прививания был очень силен. Люди продолжали верить слухам и бабкиным заговорам. В 1857 году газета «Иркутские губернские ведомости» привела рецепт лечения лихорадки, который использовали в народе: «Взять три лоскута писчей бумаги в виде визитных карточек или лотерейных билетиков, написать на них имена трех отроков, брошенных вавилонским царем Навуходоносором в раскаленную печь, по Халдейскому произношению: на первом лоскуте Седрах, на втором Мисах, на третьем Авденааго. Потом эти бумажки порознь скрять, а пепел каждой бумажки закатать в мякиш черного хлеба, чтобы составили три шарика или пилюли».

Популярным методом борьбы с оспой еще была баня. Детей с высокой температурой уносили в нее, нещадно парили, и малыш умирал от свертывания крови. Буряты прикладывали к оспенным язвочкам сырое мясо. Русские массово шли на службы в церковь, надеясь спастись молитвой, но именно там и заражались. «В нашем селении Зима появились заразные болезни: круп, скарлатина, дифтерит и оспа. Крестьяне наши больных стараются скрыть, а за медицинской помощью обращаются к знахарям и знахаркам, ибо у нас нет даже фельдшера», - писала газета «Сибирь» в 1887 году.

ТРАХОМА НА ОБА ВАШИ ДОМА

■ Целый букет болезней терзали жителей Сибири.

Трахома, инфлюэнца, скарлатина, дифтерит, круп, корь, коклюш, брюшной тиф - эти болезни, помимо оспы, терзали жителей Иркутска из года в год весь позапрошлый век. И борьба с ними шла очень тяжелая.

В 1887 году 21 процент смертности в городе приходился на заразные заболевания. Из сотни детей, болевших скарлатиной, 41 ребенок никогда уже не вставал с постели. Из ста «оспенных» умирал 21, а если это была дифтерия, спасти не удавалось 32 малыша из ста.

В 1918 году в Иркутске была страшная эпидемия брюшного тифа. Врач Грационов вспоминал: «Железнодорожные станции были забиты больными и трупами умерших от тифа, на некоторых станциях залежи трупов достигали огромных размеров...» В 1920 году на железнодорожном вокзале на холодном каменном полу, чуть прикрытом соломой, лежали тяжелобольные тифом, а рядом, на соседней подстилке, уже умершие. Уставшие врачи в каком-то оцепенении бродили между лежащими, с трудом отличая трупы от живых.

В «Иркутских губернских ведомостях» за 1884 год в передовице была целая инструкция, как бороться с еще одним бичом - холерой. Если

ВСПЫШКИ

в доме оказывался больной, то комнату после его пребывания следовало обклеить полосками бумаги, чтобы не было щелей. Туда заносились ушаты с кипятком и раскаленными докрасна булыжниками. Камни кидали в воду до тех пор, пока вся комната не наполнялась паром, затем в глиняных тазах и горшках вносили хлорную известь и соляную кислоту. Все это перемешивали и сразу же покидали помещение. Только так можно было убить холерный вибрион.

Эпидемии холеры продолжались эпизодически и в прошлом веке, однако благодаря прививкам сейчас мы практически забыли про эту болезнь. То же самое с оспой - с появлением массовой вакцинации последние локальные вспышки присались на середину XX столетия.

В 1977 году в мире был зафиксирован последний случай лабораторного заражения этой болезнью, и сегодня она считается исчезнувшей. Что может натворить обычный вирус без оружия в виде вакцины, можно судить по «испанке», которая выкосила за два года, по различным данным, от 17,2 до ста миллионов человек. В Иркутске, как писали газеты, каждый житель города должен был отдать «дань инфлюэнце». Вакцины не было, и человечество приобрело иммунитет тяжелой ценой - за счет огромного количества смертей.